

Чжоу Си прикинул, что Цзян Цянь наверняка ошибается у Храма Бога Богатства. Протиснувшись сквозь толпу, он увидел Цзян Цяня и того самого босса Вана: они с благоговейным видом стояли на коленях, выставив зады кверху, и увлеченно что-то соскабливали.

Если бы Чжоу Си пришел на несколько минут раньше, то непременно застал бы торжественный ритуал поклонения. Едва добравшись до храма, Цзян Цянь первым делом встал на коврик для молитв, расставив ноги носками врозь. Ныне ни один начальник не шел ни в какое сравнение с этим истинным Богом Богатства. Цзян Цянь сложил руки в кулаки на уровне бровей, отвесил глубокий поклон, опустил ладони к животу, а затем снова вернул их к бровям.

Прижав левую ладонь к сердцу, а правую положив на коврик, он плавно опустился на колени. Затем он убрал левую руку от груди и наложил её на правую крест-накрест. Трижды склонив голову в поклоне, он мысленно повторял: Бог Богатства, Бог Богатства, Бог Богатства! Это я, Цзян Цянь, Цзян Цянь, Цзян Цянь — важное повторяю трижды! Мой номер удостоверения личности такой-то, живу там-то.

Затем он вернул левую руку на сердце, с усилием поднялся и повторил ритуал: один поклон и три земных поклона. После этого Цзян Цянь извлек из рюкзака удостоверение личности и лотерейные билеты.

Ван Дацай хмыкнул:

— Ого, парень, а ты подготовился! Как же я сам не додумался? Продай половину!

После короткого торга Цзян Цянь, скрепя сердце, уступил половину билетов по десятикратной цене. В конце концов, босс Ван пообещал подписать контракт сразу после того, как они закончат, да и место было выбрано удачно — прямо перед Богом Богатства.

Для Цзян Цяня, прижатого нуждой, эта сделка не просто окупала затраты. Отдав десять билетов из двадцати, он дождался, пока Ван Дацай совершит свой ритуал, и оба снова уставились в свои билеты, водя по ним краями удостоверений.

Зеваки вокруг с любопытством наблюдали за происходящим. В итоге Ван Дацай выиграл двадцать тысяч, а Цзян Цянь — лишь сотню с небольшим. Конечно, перед Богом Богатства нельзя было показывать досаду, но на душе было горько. Пришлось скрыть эмоции, чтобы босс Ван поскорее подписал бумаги, а завтра он придет сюда снова.

Чжоу Си, сжимая в руках подписанный контракт, дернул за рукав Цзян Цяня, который забился в угол и словно пустил корни:

— Эй, собирайся, пошли! Чего ты там застыл?

— Деньги пропали, все пропало! — простонал Цзян Цянь.

— Ты же сам добровольно продал, — заметил Чжоу Си.

— Кто же знал, что сделка будет убыточной?

— Ладно тебе, главное — работа на месте. Лысый ведь сказал: не подпишешь — вылетишь, он давно на тебя зуб точил. Не кисни. Слушай, может, сходим в соседний Храм Юэ Лао? Говорят, там очень помогает.

— Не пойду. Любовные дела только деньги транжируют.

— Ну сходи за компанию, а? Мать мне уже все уши прожужжала.

— Скинь пятьдесят на карту.

— Опять ты про деньги, никакой романтики.

— Пятьдесят.

Чжоу Си, скрежеща зубами, согласился и перевел деньги, только после этого Цзян Цянь соизволил двинуться с места. Чжоу Си указал на стандартный ритуал поклонения, поглядывая на Цзян Цяня — в этом тот был мастер.

— Ты и проси, — буркнул Цзян Цянь. — Я в такие затратные и энергоемкие отношения не лезу.

— Да ты просто безнадежен! Разве плохо иметь нежную, ласковую девушку? Раз уж пришли, купи хотя бы палочку благовоний. Бог Богатства и Юэ Лао — коллеги, вдруг замолвят за тебя словечко?

— В этом что-то есть.

Чжоу Си с недоверием смотрел, как Цзян Цянь водружает на алтарь Юэ Лао три огромные, невероятных размеров благовонные свечи.

— Ну ты даешь, — выдохнул он.

— Нужно уметь экономить и уметь тратить. Это же налаживание связей, тут нельзя скупиться. Сейчас вернусь к Богу Богатства и там добавлю.

Когда Чжоу Си увидел окутанный дымом Храм Бога Богатства, он лишь поднял большой палец вверх, глядя на молящегося Цзян Цяня.

— Ты просто мастер своего дела.

— Бог Богатства, о, Бог Богатства! Посмотри на меня, удели мне побольше внимания, не забудь, пожалуйста!

Чжоу Си тем временем старательно вымаливал свое счастье, привязывая красную ленточку на священное дерево. Пока он усердствовал, Цзян Цянь уже успел увешать лентами дерево у Бога Богатства, остановившись лишь тогда, когда свободного места совсем не осталось.

Чжоу Си потащил друга вниз с горы:

— Искренность — залог успеха, хватит уже, пошли!

В машине он подколот его:

— Не ожидал, что ты так легко расстанешься с деньгами.

— Нужно уметь экономить и уметь тратить.

— Лысый прислал сообщение, чтобы мы возвращались. Сказал, что командировочные покрывают только одну ночь в отеле.

— Вот же жмот, даже скупее меня.

Цзян Цянь уже раздумывал, как бы завтра вернуться сюда снова — ведь место и правда оказалось на редкость действенным.

— У-у-у, наконец-то в этом году подношения от щедрого человека! — завыл Юэ Лао, как только они ушли.

Бог Богатства рядом довольно улыбался своей статуей, что ужасно раздражало Юэ Лао, и он пнул его ногой. Бог Богатства подпрыгнул, потирая ушибленное место:

— Чего ты? Наелся и недоволен?

— Нынешние люди до смерти боятся любви. А ведь вспомни былые времена, когда я был нарасхват у всех влюбленных мира! У меня тоже был свой расцвет, как у тебя сейчас.

— Ха-ха.

— Разве нет?

— Это ты про того, кто восемнадцать лет ел одну дикую зелень, пока ждал свою суженую?

— Это был исключительный случай.

— А про ту, что цветы хоронила?

— Тоже исключение!

— Ха-ха.

— Да пошел ты со своим ха-ха!

Бог Богатства поспешил спрятаться внутри статуи, пока Юэ Лао не взорвался окончательно. Тот, не находя выхода гневу, еще пару раз пнул золотое изваяние:

— Ай, чистое золото! И не боишься, что воры утащат?

Вернувшись в свой обветшалый храмик и глядя на три огромные свечи, Юэ Лао пробормотал:

— Хм, перспективный малый. Пожалуй, дарю-ка я ему хорошую любовь.

Если бы Цзян Цянь узнал об этом, он бы среди ночи подскочил с кровати с криком: Да он больной, что ли?!

Движимый гуманностью, Юэ Лао решил дать парню шанс высказать свое желание. Той же ночью он явился Цзян Цяню во сне.

— Я — Юэ Лао, повелитель людских судеб, — торжественно начал он. — Твоя искренность сегодня тронула меня. Хочешь, дарю тебе счастливую любовь?

— Нет-нет, не надо! — замахал руками Цзян Цянь. — Я просто хотел, чтобы вы наладили связи с Богом Богатства по соседству. Не пугайте меня, пожалуйста!

— Что может быть лучше, чем любимый человек рядом? Деньги — это холодный, бездушный металл, разве сравнятся они с теплом любви?

— Спасибо, но я люблю этот металл, и надеюсь, что он отвечает мне взаимностью.

— Ты... ты... неисправим! Деревяшка, которую невозможно обтесать! — в ярости Юэ Лао собрался уходить.

Цзян Цянь бросился за ним и ухватился за полу халата:

— Эй, ну зачем же так сразу? Раз уж пришли, вы же легендарный небожитель, может, оставите хоть что-то?

Юэ Лао дернул рукавом:

— Чего ты еще хочешь?

— Дайте подумать... Может, можно просто деньгами?

Юэ Лао попытался уйти, но Цзян Цянь вцепился в него мертвой хваткой.

— Ну дайте хоть сколько-нибудь! Если не денег, то власти или высокого статуса. Вы же все-таки бог, ну сделайте что-нибудь!

<http://bllate.org/book/20499/2042888>